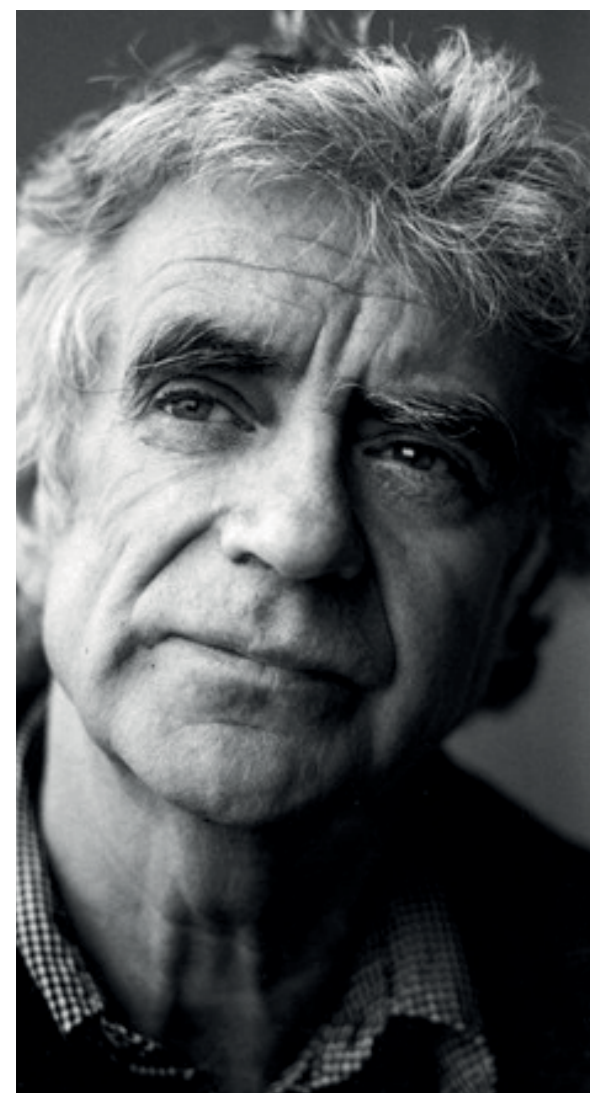

ПОБЕДИТЕЛИ ГОРОДСКОГО КОНКУРСА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ С ЯЗЫКОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

В конкурсе приняли участие 46 молодых людей, изучающих финский, шведский, датский, норвежский или нидерландский языки в вузах Санкт-Петербурга. На конкурс по каждому языку было предложено два стихотворения – рифмованное и верлибр. Членами жюри были известные переводчики, преподаватели языка из РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ и СПбГУТ им. Бонч-Бруевича.

**Ян Эрик
Волл
(1939)**

**Серафима
Нечаева**

(СПбГУ, филологический факультет, 4 курс,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии)

Стихи о трамвайных рельсах

Мне давно хотелось написать стихи
о трамвайных рельсах.
Было дело, начал так: город весь опутала
сеть трамвайных рельсов...
Чувствую – не то.
Посмотрите сами: разве рельсы – пути?
Нет, они заодно с мостовой,
они впаены в её булыжник. Посмотрите на город:
он не связан, города не так-то просто связать.
Но я вам скажу: трамвайные рельсы существуют для того,
чтобы на них класть монетки в пять эре!
Трамвай важно катит прямо по смуглым монеткам
вдоль всей Тересегате, ну а мы начеку у подъезда:
Вдруг трамвай станет
и кондуктор пойдет разбираться!
Сплющенные монетки, размером с английские пенсы
(которые стоят восемь и треть эре),
мнутся вкривь-вкось за милую душу.
И никаких вам лосей! Тогда лоси были
только на старых добрых монетах в семь эре.
Да, трамвайные рельсы и велосипед! Как-то раз я свалился
прямо под ноги учителю; это было на повороте у Спурвейсгата,
где галантерея и игрушки. Только на дутиках можно было
нормально кататься – а у меня были узкие шины.
Весною вдоль трамвайных рельсов комками плавает талый снег
и толкает бурю воду с такой чудесною рябью. А люди в синем
метут рельсы дочиста, так что солнце
сможет забраться, не наглотавшись песка,
на горку в Адамстуга, туда, где оттаяла глина
И скоро проклюнется травка
Между трамвайными рельсами.

**Питер
Николас
ван Эйк
(1887 –1954)**

**Екатерина
Пантелеева**

(аспирант РГПУ им.А.И. Герцена, факультет
социальных наук)

Садовник и Смерть

Персидский дворянин:
В мои покои рано, от страха весь дрожа,
Ворвался мой садовник: "О, Господин, послушайте меня!
Вон в том саду прекрасных роз срезал за ветвью ветвь,
Вдруг обернулся я, а там – за мной стояла Смерть.
Испуган был я так, что прочь скорей спешил,
Но вид её зловещий страх отчаяния мне внушил.
О, Господин, прошу коня, как ветер быстр чтоб был,
И чтобы в город Исфахан я к ночи бы прибыл".
И в полдень жаркий (уж давно умчался мой слуга)
В сени кедров я Смерти, ей самой, смог заглянуть в глаза.
"Зачем" я спрашивал, она бледнела, молчание лишь храня,
"Ты моему слуге о каре злой весть утром принесла?"
С ухмылкой отвечала Смерть: "Угрозы нет следа,
Чтобы бежать ему. Скорей, сама удивлена.
И хоть с утра у вас в краях была я по делам,
И к вечеру должна успеть добраться в Исфахан".

**Бенни
Андерсен
(1929)**

**Мария
Потапова**

(СПбГУ, филологический факультет, 2 курс ВА,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии)

Время

В нашем доме 12 часов,
но времени всё равно не хватает.
Идешь на кухню
за кружкой какао для щупленького сына,
а, вернувшись в комнату, обнаруживаешь,
что он уже слишком взрослый для какао –
ему подавай пиво, девок и революцию.
Нужно использовать время с умом, пока оно есть.
Дочь приходит из школы,
бежит играть в классики.
Немного погодя она возвращается
и спрашивает, не присмотришь ли ты за ребёнком,
пока она с мужем сходит в театр,
и пока они в театре,
он с горем пополам переходит
в 3 "Г".
Нужно использовать время с умом, пока оно есть.
Вот ты фотографируешь свою еще молодую жену
в задорной цыганской шали,
но едва успеваешь проявить кадр,
как она тут же заявляет, что вот уже
и её очередь выходить на пенсию,
а затем в ней понемногу просыпается вдова.
Нужно использовать время с умом, пока оно есть,
но оно всё время уходит,
куда оно девается,
и было ли оно когда-нибудь вообще,
может, мы потратили слишком много времени,
пытаясь выиграть время.
Нужно использовать время вовремя,
побродить немного, не глядя на часы и дорогу,
и, когда настанет время,
позвонить домой и услышать:
"Вы позвонили по номеру 95949392
Такого абонента не существует".
Гудок.

**Нильс
Ферлин
(1898 –
1961)**

**Екатерина
Лазаренкова**

(СПбГУ, филологический факультет, МА, кафедра
скандинавской и нидерландской филологии)

Нагрянет любовь и бесследно пройдёт,
Понять её нрав не пытаюсь,
Но я за тобою сквозь пламя и лёд,
Сквозь счастье и горе отправлюсь.
Я сердце твоё,
Ты сердце моё
Бережь будем, радостью полна.
Ты – счастье моё,
Я – счастье твоё!
Я плачу, когда тебе больно.

Нет, люди любовь приручить не смогли,
Она безгранично могуча.
Цветок прорастёт из иссохшей земли,
И солнце пробьётся сквозь тучи.
Я сердце твоё,
Ты сердце моё
Бережь будем, радостью полна.
Ты – счастье моё,
Я – счастье твоё!
Я плачу, когда тебе больно.

**Тоон
Теллеген
(1941)**

**Оксана
Стрелина**

(СПбГУ, филологический факультет, МА, кафедра
скандинавской и нидерландской филологии)

Мано

Был тёплый вечер,
Люди сидели на балконах, высовывались из окон,
Тут кто-то крикнул:
«Знаете ли вы, что сейчас происходит?»
«Нет».
«Что-то необыкновенное, что-то очень необыкновенное!»

Все пытались угадать это что-то,
Мозги напрягались,
Сердца колотились,
Это значит – что-то сейчас происходит,
что-то очень необыкновенное.

Поднялся ветер,
Скидывали первые листья деревья –
Началась осень –
Но дело было не в этом,
Нет, совсем не в этом –
И стало темнее,
Родился ты.

**Элви
Синерва
(1912–
1976)**

**Хальфдан
Расмуссен
(1915–
2002)**

**Виктория
Виноградова**

(СПбГУ, филологический факультет,
4 курс ВА, кафедра скандинавской и
нидерландской филологии)

Островок

На весь остров один парикмахер, зато
Что именно стричь, ему всё равно:
Стрижёт брата, собаку, овечку под ноль,
Отстригает легко от билетов «Контроль».
Стрижёт свой газон и кусты у ворот.
Но сам лыс, как коленка, и безбород.

Человеческая грусть быстротечна, когда её
переживаешь самостоятельно,
но она заразна, как болезнь.
Это известно и мне, кого называют поэтом,
и поэтому я должна была уйти.
Долгое время мои руки нигде не находили
себе места,
мои ноги стонали под собственной тяжестью,
моё сердце стало равнодушным.
Борьба за что-либо или против чего-то
казалась уже ненужной.
Я должна была уйти ради возможности вер-
нуться.
Я должна была отказаться от собственной
значимости для того, чтобы позволить себе
жить.

Я уходила из деревни ранним утром, никого не
предупредив,
Чтобы соседи не начали расспросы: «Куда
отправляется Мать?» или
«Вы спросили разрешения совета?»
Наступает хлопотная пора посевов, и все при
деле.
Чтобы избежать это, и сонливость, и раздраже-
ния, и бесполезный пафос,
я убежала тайно, словно злодей,
в предрабсветный час, когда животные воро-
чатся перед пробуждением,
а человеческий сон чуток и сладок.
Но дверь своей хижинки я оставила открытой
для случайного путника.
Всё, что нужно для разведения огня, рядом с
моим очагом, а на моём столе хлеб и соль.

Когда я ушла из своей деревни и от своих
родных,
деревья тянули вдоль дороги свои набухающие

ветки, переполненные весенним криком.
Но их крик превращался в грусть во мне,
всё надоело, я жаждала скрыться от всех.
Ночи и дни мои ноги несли меня по дорогам,
по которым они когда-то ходили,
по местам, где я когда-то жила.
Годы проходили сквозь меня как ветер,
мои шаги оставляли следы на песке и снегу,
а моя тень на дороге удлинялась и укорачива-
лась вслед за сменами солнца и луны.

Только это я осознавала, да и то, будто во сне:
смутно и забывая в одно мгновение.
И когда мои ноги, наконец, остановились,
я не знала, как долго я шла.
Не спрашивая, кто я, где я и почему, я опусти-
лась на землю, с которой
однажды начался мой путь, по которой всегда
сучала
и с которой вновь воссоединилась.
Я вернулась на землю, у которой нет пределов
и в которой все реки текут медленно.

Эта земля забрала у меня мой человеческий
облик и дала мне свой собственный,
Мои руки и ноги росли глубоко в почву,
зелёная трава и бурый мох покрыли мою
грудь,
и вопросительно кричащие птицы, летавшие
над мной,
свили гнездо из моих волос.

Неподвижная, я лежала в обществе самой
себя.
Не считала дни, не наблюдала за горизонтом,
и колodцы моих глаз отражали только грусть
мечтательницы,
спонтанно надоедающую и бессмысленную.

Но земля дала мне свою силу, и та преврати-
лась в человеческую силу во мне.
Я получила желание вернуться,
желание быть больше, чем природа.
Птичий крик в моих ушах как плач голод-
ных детей,
и захлестнувший меня ветер оставил мне свои
тревоги:
это не для меня,
меня ждут в другом месте.
Слишком медленно текут реки в этой земле.
Всё происходит в другом месте.
В другом месте решаются судьбы.

Вросшая в землю, я слушала,
и даже во сне ждала,
до тех пор, пока однажды
в спящих ушных раковинах не раздались не-
истовый зов –
тысячи ног барабанили по земле, снаряжа-
лись войны моего народа.

Я открыла глаза и сказала: «Да, я иду».
В их зеркале рвались облака: я была челове-
ком, созданным для дел.
Вздрыгнув от радости, мои руки оторвались от
земли.
Я – Поэт–Мать.
Мои братья зовут меня.

Гнездившиеся в моих волосах птицы пугливо
разлетелись прочь,
когда я–человек снова поднялась в полный
рост,
и почва гудела под моими ногами,
когда я, не оглядываясь, оставляла позади
землю с медленно текущими реками.

Анастасия Любимова
(РХГА, 3 курс)